

Глава 1: Послеполуденный лимонад

— Привет, Хизер. Как дела? — спросила Лорен Грэм, глядя через штакетник, отделяющий ее задний двор от соседского.

С другой стороны на нее смотрела девочка-подросток, со смесью любопытства и нервозности, как будто она не могла с чем-то определиться. Лорен положила садовые ножницы и встала, проведя тыльной стороной руки в рабочей перчатке по лбу. Был конец воскресного дня в начале лета.

— Что делаешь? — спросила Лорен.

Хизер Маккензи придвинулась ближе к соседке, как будто все еще решаясь.

— Да так, ничего, — ответила она.

Лорен пожала плечами.

— Волнуешься из-за своего дня рождения? Ооо, детка, сладкие шестнадцать и еще ни разу не целованная, да? — сказала она, подмигнув и приподняв брови.

Лорен знала, что шестнадцатый день рождения Хизер будет в следующие выходные.

К ее удивлению, рот Хизер открылся от шока, и она пролепетала:

— Откуда ты знаешь?!

Лорен удивленно посмотрела через забор. Тридцатидвухлетняя Лорен Грэм знала подростка с тех пор, как десять лет назад присматривала за ней. Теперь цикл совершил полный круг – Хизер присматривает за детьми Лорен. Во многих отношениях Лорен была старшей сестрой, которой у Хизер никогда не было, а Хизер — младшей сестрой для Лорен.

— Знаю что? Что случилось, милая?

— Нет, ничего, ну, я не могу... — заикаясь, пролепетала девушка с красным лицом.

— Ну же..., — подбодрила ее зрелая подруга. — Ты можешь рассказать Суперсекретной подружке всё, что угодно, помни об этом.

Она сжала правый кулак, вытянула мизинец, скрученный в крючок, и протянула его через забор.

Хизер хихикнула и подошла ближе. Лорен объявила, что они "Суперсекретные подружки", когда начала нянчиться с пятилетней Хизер, чтобы заставить ребенка раскрепоститься и заслужить ее доверие, и даже разработала "Суперсекретное рукопожатие подружек", как будто это был какой-то секретный клуб. Хизер вытянула свой сжатый кулак, вытянула из него мизинец и зацепилась им за палец Лорен. Затем обе женщины потянулись через забор, чтобы слегка ущипнуть друг друга за нос, и, энергично пожимая мизинцы и щипая носы, подарили друг другу воздушный поцелуй.

Смеясь, парочка разошлась.

— Итак, что происходит? — повторила Лорен.

Хизер огляделась, затем обернулась и понизила голос. Рядом не было никого, кто мог бы их подслушать, но она говорила практически шепотом.

— Ну, мой папа говорит, что когда мне исполнится шестнадцать, я смогу начать встречаться, ну, знаешь, ходить на настоящие свидания, а не просто школьные танцы, когда он нас туда сопровождает. А я ведь не знаю ничего о сексе и о всем прочем. Ты можешь мне рассказать?

Глаза Лорен широко раскрылись при этих словах.

— Ты уверена, что не хочешь поговорить об этом с мамой, дорогая? — спросила она.

Хизер выглядела панически испуганной.

— Божечки, нет! Я не могу спросить её об этом! Ты же знаешь мою маму!

Лорен кивнула, печально соглашаясь со своей юной подружкой. Маккензи-старшие были в высшей степени дисфункциональны; было просто чудом, что Хизер хоть чем-то напоминала нормальную девочку. Когда Лорен и ее покойный муж переехали в этот район, Джим и Норма Маккензи были относительно нормальной парой, интересующейся своей церковью, школой и районом. Однако в последние несколько лет мать Хизер становилась все более религиозной, вплоть до того, что это превратилось в навязчивую идею. Будучи изначально набожной католичкой, она дошла до того, что проводила много часов, работая в церкви, посещая специальные мессы, участвуя во всех мыслимых церковных протестах и митингах. Ее машина была увешана религиозными наклейками на бамперах, а стены дома были украшены религиозными картинами и предметами искусства.

Возможно, в ответ на это, Джим, безусловно, самый скучный человек, которого Лорен когда-либо встречала, за исключением вечеринок, где он становился очень общительным пьяницей, начал отдаляться от семьи, выпивая даже больше, чем обычно, засиживаясь везде допоздна и избегая домашней жизни, чтобы поменьше сталкиваться с женой. Как мог, он пытался оградить Хизер от религиозных закидонов ее матери, не обращая внимания на свои собственные. Норма Маккензи активно пыталась превратить свою дочь в монашку, запрещая

той любую красивую одежду, макияж или отношения с мальчиками. Только угроза развода со стороны мужа заставила ее разрешить Хизер начать встречаться.

— Лучше не становится? — грустно спросила Лорен.

Хизер прислонилась к забору и отрицательно покачала головой.

— Думаю, на этот раз действительно всё серьезно. Я просто хочу закончить школу, уехать куда-нибудь и бросить их обоих. Я думаю, он попытается развестись с ней, как только я перееду, а она никогда этого не допустит, и я просто не знаю, что она тогда будет делать. — Она пожала плечами в знак протеста.

— Ты знаешь, что всегда можешь прийти сюда и остаться, несмотря ни на что. Это часть суперсекретного кодекса подружек.

Это вызвало смех у тинейджерки, и Лорен отступила назад.

— Заходи. Присмотри пока за детьми, а я схожу за лимонадом.

Хизер усмехнулась и проскользнула между прутьев забора. Девушка подошла к песочнице, где играли дети Грэмов, и почесала голову Голди, золотистого ретривера, привязанного рядом с ними. Голди подскочила и облизала руку девушки, а семилетний Джимми и шестилетняя Холли посмотрели на нее.

— Привет, ребята! — весело сказала Хизер.

<http://erolate.com/book/2027/56615>